

ВРЕМЯ ПРИШЛО

О Владимире Григорьевиче Черткове (1858–1936)

В.Г. Чертков. Начало 1930-х годов.

*Если бы Черткова не было, его надо
было бы придумать.
Для меня по крайней мере, для
моего счастья.*

Л.Н. Толстой

*Бог дал мне высшее счастье,
Он дал мне такого друга, как
Чертков.*

Л.Н. Толстой

*Какое счастье для русской
литературы!*

*Какая удача! Страшно подумать,
чего лишилась бы русская и мировая
культура,*

если рядом с Толстым не оказался В.Г. Чертков.

Лев Остерман¹

Личность Владимира Григорьевича Черткова – единомышленника, ближайшего друга, помощника и издателя Льва Толстого – не перестает привлекать внимание. О нем писали и продолжают писать и спорить. Но во многих известных источниках, в том числе в Википедии, среди перечня, сделанного и написанного Чертковым, до 2019 года не было упоминания о том, какой великий труд проделал он, работая над подготовкой к изданию ‘Свода мыслей Л.Н. Толстого’².

В 1936 году, незадолго до смерти, понимая, что не успеет осуществить задуманное, Владимир Григорьевич поручил ‘одно из важнейших дел своей жизни’ Николаю Сергеевичу Родионову – другу и соратнику, сменившему его на посту главного редактора издания Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого: ‘Я поручаю тебе еще при жизни и особенно после моей смерти быть главным работником по Своду. Ты подумай хорошенько о плане работ и осуществлении издания’³.

Завету Черткова тогда не суждено было сбыться. Преодоление сопротивления, оказываемого изданию 90-томного собрания сочинений Толстого, забрало все силы Николая Сергеевича. Издание длилось до конца 1958 года. 30 сентября 1960 года Родионов не стало. Работа над Сводом была отложена на неопределенный срок.

*

В.Г. Чертков родился в ноябре 1854 года в богатой аристократической семье Чертковых, состоявшей в близком родстве со Строгановыми и Шуваловыми. Получил прекрасное домашнее образование.

Его отец Григорий Иванович (1828–1884) был флигель-адъютантом при Николае I и генерал-адъютантом при Александре II и Александре III. Мать Елизавета Ивановна (1832–1922, урождённая графиня Чернышева-Кругликова) пользовалась особой благосклонностью императрицы Марии Федоровны, занималась распространением Евангелия в петербургских гостиных.

¹ Остерман Л. Сражение за Толстого, М.: Грантъ, 2002.

² ‘Свод мыслей Л.Н. Толстого’ впервые опубликован в 2019 году на сайте ‘свод-мыслей-толстого.рф’.

³ Остерман Л. Сражение за Толстого, М.: Грантъ, 2002.

Не без влияния матери и её друзей у Владимира Черткова рано пробудилась тяга к духовным исканиям. Его можно отнести, по определению классиков, к ‘кающимся дворянам’ – новому типу аристократов, заявившему о себе во второй половине XIX века. Характерная черта, отличавшая Черткова еще в ранней молодости, заключается в необыкновенной искренности, прямоте и последовательности. Красивый, богато одаренный, с перспективами на блестящую карьеру, он ни на минуту не задумывался над тем, чтобы пожертвовать своей будущностью ради исполнения долга, как диктовала ему совесть.

На пути покаяния напряженные искания смысла жизни привели к Евангелию. ‘Будучи двадцатидвухлетним гвардейским офицером, я прожигал свою жизнь, предавшись всем классическим порокам, – вспоминал Чертков. – Я жил как в чаду, с редкими промежутками отрезвления. ‘Бог! Если Ты существуешь, то помоги мне – я погибаю’, – так от всего сердца взмолился я однажды и раскрыл Евангелие на том месте, где Христос называет Себя Путём, Истиной и Жизнью. Я получил облегчение, и радость моя в эти минуты была невыразима’⁴.

Пережив духовный переворот, постепенно углубляясь в евангельские истины, Чертков приходит к убеждению, что исповедание Христа несовместимо с тем образом жизни, который он вёл. Несовместимо, по его мнению, и с военной службой. Против воли отца в 1881 году Владимир Григорьевич Чертков оставил службу и уехал в расположенное под Россошью имение родителей, посвятив себя благотворительности и просвещению крестьян. Поселился не в усадебном доме, а в тесной комнате ремесленной школы, стал ездить только в вагонах третьего класса вместе с простым народом, в разговорах осуждал барскую жизнь.

Главный вопрос, который мучил Черткова в это время, – отношение христианина к военной службе. Он был почти одинок в своей душевной работе, если не считать художника Крамского и морского офицера П.И. Бирюкова, которые отчасти поддерживали его в этом периоде искания.

Руководствуясь христианским учением, Чертков настойчиво пытался облегчить положение задавленных постоянной нуждой крестьян. Для этого в селах обширного отцовского имения он открывает ремесленные школы для крестьян, библиотеки, устраивает потребительские лавки.

Благотворительная деятельность Черткова вызвала недовольство владельцев соседних поместий, они сочли Черткова сумасшедшим. Слухи о странном поведении отпрыска известной фамилии дошли до Александра III, и тот приказал учредить негласный надзор за опростившимся барином.

Изредка Чертков наезжал из деревни в Петербург к родителям и во время этих наездов он не раз слышал, что известный романист Л.Н. Толстой тоже мучается душевными сомнениями и религиозными вопросами в этом направлении. Эти слухи побудили Черткова лично познакомиться с Л.Н. Толстым, что он и сделал в 1883 году проездом через Москву. Первый вопрос, который задал Чертков Льву Николаевичу, был вопрос о христианстве и военной службе. Это был теперь пробный камень при общении Черткова с людьми. Вместо ответа на вопрос, Л.Н. стал читать из рукописи ‘В чем моя вера?’. Чертков радостно слушал чтение, поняв, что наконец-то он не один в своих душевных исканиях и сомнениях.

⁴ Чертков В.Г. Страница из воспоминаний. Дежурство в военных госпиталях. \ ‘Вестник Европы’, 1909, 11; М.: Солдат-гражданин, 1917.

*Портрет В.Г. Черткова.
И.Е. Репин.
Начало 1880-х годов*

*Портрет В.Г. Черткова.
И.Н. Крамской.
Конец 1870-х годов*

В октябре 1883 года Чертков, будучи 29 лет от роду, приехал к великому учителю, чтобы предложить все свои силы и энергию в его распоряжение и очень скоро стал не только секретарем, но и самым близким другом Толстого, несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте. Сближение со Львом Николаевичем для Черткова имело исключительное значение. ‘...Я в нем обрел, – писал он, – ничем незаменимую помощь в моем дальнейшем внутреннем развитии’.

Если был взволнован и счастлив Чертков, то был рад и Л.Н. Толстой, найдя в Черткове почти первого единомышленника, строго и серьезно относившегося к жизни, твердого и сильного человека, готового идти на все, лишь бы двигаться вперед, в направлении ‘истинной жизни’. Между обоими сразу же установилась тесная духовная связь, которая только росла и крепла с течением времени. Насколько Льву Николаевичу был ценен и полезен его новый друг Чертков, и какую он находил в нем поддержку и утешение, вскоре показали события.

С самого начала их совместная деятельность была направлена на организацию книжного издательства для народа. Уже в 1885 году такое издательство под названием ‘Посредник’ было создано. Мысль об издательстве подал Лев Николаевич, а средства на издание книг предоставил Чертков. Специально для ‘Посредника’ Лев Николаевич пишет ряд своих удивительных народных рассказов: ‘Чем люди живы’, ‘Где любовь, там и Бог’, ‘Свечка’ и т. д.

Через два года в России совершился тот переворот, о котором только мечтали лучшие люди: хорошая книга и картина пошли в народ и достигли его. Книжки продавались необыкновенно дешево. Доступная цена и интересное оформление, которым занимались Репин, Суриков, Кившенко и другие выдающиеся русские художники, помогали распространению книжек.

‘Посредник’ выдержал испытание временем, несмотря на давление царской цензуры и прямо враждебное отношение руководства православной церкви. Благодаря ‘Посреднику’ в России появилась *народная литература*, и народ узнал своих великих писателей и художников, а русским писателям была предоставлена возможность быть доступными для своего народа.

Очень тесно связывает свою жизнь с новым делом сотрудница издательства, слушательница Бестужевских высших женских курсов Анна Константиновна Дитерихс, начавшая работать в ‘Посреднике’ в первые месяцы его существования. Болезненная и

хрупкая, требовательная к себе и серьезная, А.К. Дитерихс скоро стала необходимой работницей в новом издательстве. В августе 1886 года Чертков навестил Толстого в Ясной Поляне и сказал о своем намерении просить Анну Константиновну стать его женой. Толстой знал Анну Константиновну не только по её работе в 'Посреднике', но и лично, и к решению Черткова отнесся сочувственно. В начале сентября Чертков получил согласие Анны Константиновны и 19 октября 1886 года состоялся их брак.

В лице Анны Константиновны Чертков обрел друга, помощника и единомышленника. В Анне Константиновне буквально воплотился тот образ жены, о котором писал Чертков Льву Николаевичу: 'Я могу жениться только на такой, которая сама по себе имеет ту же цель жизни, как я. Помогать друг другу держаться той же дороги. Поддерживать друг друга, когда спотыкаешься, помогать подняться, когда падаешь...' ⁵. Много позже Чертков писал Толстому, что чувствует полное единение со своей женой, становится с нею лучше и идет вперед успешнее, чем без нее. В этом Толстой и сам мог убедиться, и с тех пор письма к Черткову часто начинаются общим обращением – к нему и к его жене.

В 1888 году В.Г. Чертков вместе с Анной Константиновной Дитерихс поселился на хуторе Ржевск и перевел сюда редакцию 'Посредника'. Небольшой хуторок превратился в крупный издательский центр. Отсюда Чертков вел обширную переписку с видными русскими писателями и художниками. Кроме того, в первый же год своего знакомства с Толстым он взялся за перевод на английский язык и издание его сочинений 'Исповедь', 'В чем моя вера?', 'Краткое изложение Евангелия', 'Так что же нам делать?'. Так было положено начало его деятельности по распространению трудов Толстого за границей, так как эти писания по тогдашним цензурным условиям немислимо было издавать в России.

Работая над изданием произведений Толстого, Чертков пришел к мысли о сохранении для потомков литературного наследия великого писателя. Он уделяет много места переписке с Толстым, собирает и хранит все рукописи писателя: черновики его произведений, письма, дневники. Чертков начинает собирать и систематизировать черновые рукописи Толстого, нередко представлявшие собою беспорядочную груду перемешанных друг с другом, неразборчиво написанных, перечеркнутых и переправленных листков, не вошедших в окончательную редакцию.

Разбирая эти рукописи, Чертков делал из них выписки, так рождалась задуманная им большая работа – СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ СВОД МЫСЛЕЙ ТОЛСТОГО. Дело это требовало значительной затраты времени, потому что черновые наброски, вместе взятые, по объему своему обычно во много раз превосходили окончательную редакцию. Достаточно сказать, что черновые рукописи к одной только книге 'Царство Божие' в общей сложности весили около трех пудов. Толстой посылал их Черткову в процессе работы, и Чертков немедленно начинал их разбирать.

Таким образом в Ржевске начинается создаваться исключительное по своей полноте собрание рукописей Толстого, от черновики его произведений до писем включительно. С начала 1889 года Чертков заботится о том, чтобы всё, написанное Толстым, систематически копировалось. В дальнейшем один экземпляр копий поступал на хранение к Черткову даже и во время его ссылки в Англию.

В период своей редакторской деятельности в 'Посреднике' Чертков делал всё возможное для распространения запрещенных в России философско-религиозных сочинений Толстого. Некоторые из них он размножал у себя на гектографе и рассылал знакомым, навлекая этим на себя крайнее неудовольствие могущественного в то время прокурора Синода К.П. Победоносцева.

Репрессии коснулись Владимира Черткова после того, как он стал писать воззвания и ходатайства в защиту жестоко преследуемых духовоборов, молокан, штундистов за их отказ от воинской повинности по религиозным убеждениям.

⁵ Муратов М.В. Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков по их переписке. М., 1934.

После разорения и расселения духоборов по пустынным гористым местам Кавказа, где их ждала гибель, Чертков стал широко распространять в обществе и среди высших правительственных лиц свою статью 'Напрасная жестокость'⁶ об облегчении участи духоборов и вообще всех, отказывающихся от исполнения воинской повинности по религиозным убеждениям. В свое время эту статью Чертков доставил государю Александру III. На государя она произвела благоприятное впечатление, следствием чего заключение 'отказников' в дисциплинарные батальоны заменили ссылкой в Якутскую область на определенный срок⁷.

*В.Г. Чертков и сотрудники издательства 'Свободное слово'.
Англия. 1906 г.*

Л.Н. Толстой не только следил с живейшим интересом за деятельностью своего друга, но эта деятельность еще теснее сближала его с ним, так как интересы их в этом отношении совершенно совпадали. Оба делали одно и то же дело.

Однако деятельности Черткова в этом направлении был положен предел. В 1897 году в петербургский дом Чертковых на Галерной гавани нагрянула полиция с обыском. Вскоре министр внутренних дел Горемыкин известил Елизавету Ивановну о том, что её сын виновен в пропаганде и незаконном вмешательстве в дела сектантов и Комитет министров постановил сослать его в Сибирь. Но императрица-мать по просьбе Елизаветы Ивановны просила Николая II смягчить решение в память дружбы её и Александра III с его родителями, в связи с чем Владимиру Черткову предоставляется выбор: ссылка в Прибалтику под надзор полиции или ссылка за границу на неопределённый срок. Владимир Григорьевич предпочёл второй вариант, выбрал Англию. Вместе с ним на отъезд решилась и Елизавета Ивановна.

⁶ Чертков В.Г. Напрасная жестокость. Лондон: Типография Вольной русской прессы, 1896.

⁷ С наступлением русско-японской войны при Николае II это послабление было снова отменено. Люди, продолжающие отказываться от отбывания воинской повинности по религиозным убеждениям, снова предоставлены 'напрасной жестокости' дисциплинарных батальонов и одиночного тюремного заключения.

Поселившись в Англии, Чертков основал издательство 'Свободное слово', в котором печатал запрещенные в России произведения Толстого и близких ему по духу авторов. Издания находят огромное распространение среди английских рабочих и бедного люда. Взгляды Л.Н. Толстого становятся широко известны в Англии и Америке.

В Англии Чертков продолжал собирать ценный архив Л.Н. Толстого, работал над составлением 'Свода мыслей Л.Н. Толстого', который ему хотелось в основном закончить до возвращения в Россию. Черновые рукописи и копии дневников пересылались в Англию Черткову регулярно, и он с исключительной настойчивостью аккуратно систематизировал рукописи своего учителя.

В 1906 году в Крайстчерче (150 вёрст от Лондона) Чертков построил хранилище, в котором сосредоточил автографы и копии рукописей великого писателя. Более 100 тысяч листов рукописей хранилось в специально созданной негорючей комнате. Американцы предлагали за собрание рукописей Толстого пять миллионов долларов, но Чертков отказался и привез бесценные рукописи в Россию.

В июне 1908 года Чертков окончательно возвращается в Россию. Чтобы чаще видеться с Толстым, он приобрел усадьбу Телятинки вблизи Ясной Поляны, где продолжает работу над 'Сводом мыслей Л.Н. Толстого'. 'Свод', которым Чертков занимался все эти годы, чрезвычайно облегчил Льву Николаевичу его труд над такими капитальными произведениями как 'На каждый день', 'Круг чтения' и 'Путь жизни'.

Активная жизнь в доме Чертковых – встречи с молодежью, беседы с крестьянами – привлекает внимание местной администрации. В феврале 1909 года губернатор Тульской губернии доносит министру внутренних дел, что Чертков занимается 'агитацией и пропагандой' и его пребывание там является 'опасным для общественной тишины и спокойствия'. Черткова высылают из тульской губернии. Убедившись, что в Телятинки вернуться не удастся, Чертков поселился в Крекшине Московской губернии.

В это время Лев Николаевич озаботился написанием окончательного варианта завещания. Толстой не раз заявлял о своем отказе от литературной собственности на все, что он написал после 1881 года.

18 сентября 1909 года Лев Николаевич осуществил свое намерение – сделал распоряжения по завещанию. После окончательной обработки и уточнения юридических тонкостей все писания, не исключая тех, которые были опубликованы до 1881 года, по завещанию переходили безвозмездно в общее пользование.

Оберегая Льва Николаевича от проблем, связанных с наследством, Чертков отказался быть юридическим наследником его литературной собственности. Поэтому Толстой написал завещание на имя дочери, Александры Львовны, выразив в объяснительной записке к завещанию желание, чтобы все его рукописи были переданы Черткову, который должен был заняться их изданием на тех же основаниях, на каких он вел это дело при жизни Толстого.

Софья Андреевна никогда не скрывала своего стремления закрепить литературное наследство Толстого за собой и семьей. Поэтому после написания завещания начинается наиболее тяжелый период в жизни Льва Николаевича в Ясной Поляне.

Уже с июля 1908 года до самого ухода из Ясной Поляны Лев Николаевич не раз переживает мучительный душевный кризис. Вот выдержка из его дневника: '...Все так же мучительно. Жизнь здесь, в Ясной Поляне, вполне отравлена. Куда ни выйду, – стыд и страдание... Все делается хуже и хуже, тяжелее и тяжелее...'.

Софье Андреевне не дают покоя дневники Льва Николаевича, переданные Черткову. Она ревнует Черткова к доверию Льва Николаевича, изо дня в день впадает в истерику, угрожая самоубийством. С середины июля 1910 года по настоянию Софьи Андреевны Лев Николаевич прекратил встречи с Чертковым, но упреки, требования и тяжелые сцены продолжались.

Чертков как никто понимал состояние Толстого. Каким утешением, какой поддержкой для Льва Николаевича был в последний период жизни Чертков, можно видеть из следующих отрывков из писем Толстого к Черткову, написанных в октябре 1910 года:

'Дорого мне то духовное общение с вами, с той лучшей маленькой частью меня, которую вы одну видите и которая получает несвойственное ей значение без знания всей

остальной, большой, гадкой части меня. Спасибо и за то, что вы признаете существование ее. Такое знание и прощение дороже всего для твердого дружеского общения'⁸.

‘Нынче в первый раз почувствовал с особенной ясностью – до грусти, – как мне недостает вас. Есть целая область мыслей, чувств, которыми я ни с кем иным не могу так естественно [делиться], зная, что я вполне понят, как с вами... Если что-нибудь предприиму, то, разумеется, извещу вас. Даже, может быть, потребую от вас помощи’⁹.

Толстой принимает окончательное решение об уходе. 28 октября в ночь он вместе с Александрой Львовной и Д.П. Маковицким покидает Ясную Поляну.

1 ноября Чертков получает одновременно две телеграммы о болезни Льва Николаевича. От Толстого: ‘Вчера захворал. Боюсь огласки. Нынче лучше. Едем дальше. Примите меры. Известите’, и от Александры Львовны: ‘Вчера слезли в Астапово. Сильный жар, забытье. Ехать невыносимо. Высказал желание видетсья с вами’.

Чертков выехал с первым же поездом и утром 2 ноября приехал в Астапово. Последние дни жизни Толстого Чертков провел около него, помогая в уходе за больным и тщательно записывая его последние слова: ‘Бог не есть любовь, но чем больше любви, тем больше человек проявляет Бога, тем больше истинно существует’.

‘Дружба Л.Н. и Черткова была дружбой двух людей, стремившихся к одному идеалу, чутко прислушивавшихся один к другому, глубоко уважавших духовную работу другого и, разумеется, в виду этого, не считавших возможным вмешиваться в жизнь и поступки один другого. Это так понятно. Дико говорить о том, чтобы Чертков мог вмешиваться и влиять на жизнь Толстого; это было бы не только умалением величия памяти Толстого, но и совершенно базарным, грубым отношением к 30-летней дружбе этих двух людей, молитвенно стремившихся к Богу’¹⁰.

Смерть Толстого не прервала той работы по опубликованию его произведений, которая еще при его жизни являлась основным делом Черткова. По возвращении Черткова в Телятинки жизнь его приняла прежний характер с тем, однако, отличием, что теперь он оказался в центре того движения, во главе которого до самой своей смерти стоял Толстой. К нему направлялись теперь и бесчисленные паломники, приезжавшие на могилу Толстого и осматривавшие места, где он жил, – иногда целые экскурсии из десятков и даже сотен человек. Они посещали Черткова, чтобы услышать от него живое слово о Толстом и уяснить себе те идеи христианского анархизма, которые были общими для него и для Черткова.

Главной задачей Черткова было теперь исполнение последней воли Толстого, выраженной в объяснительной записке к официальному завещанию, которая возлагала на него обязанность объединить в своих руках все его напечатанные и ненапечатанные писания, упорядочить все рукописные материалы и сделать всё это общим достоянием во всем мире.

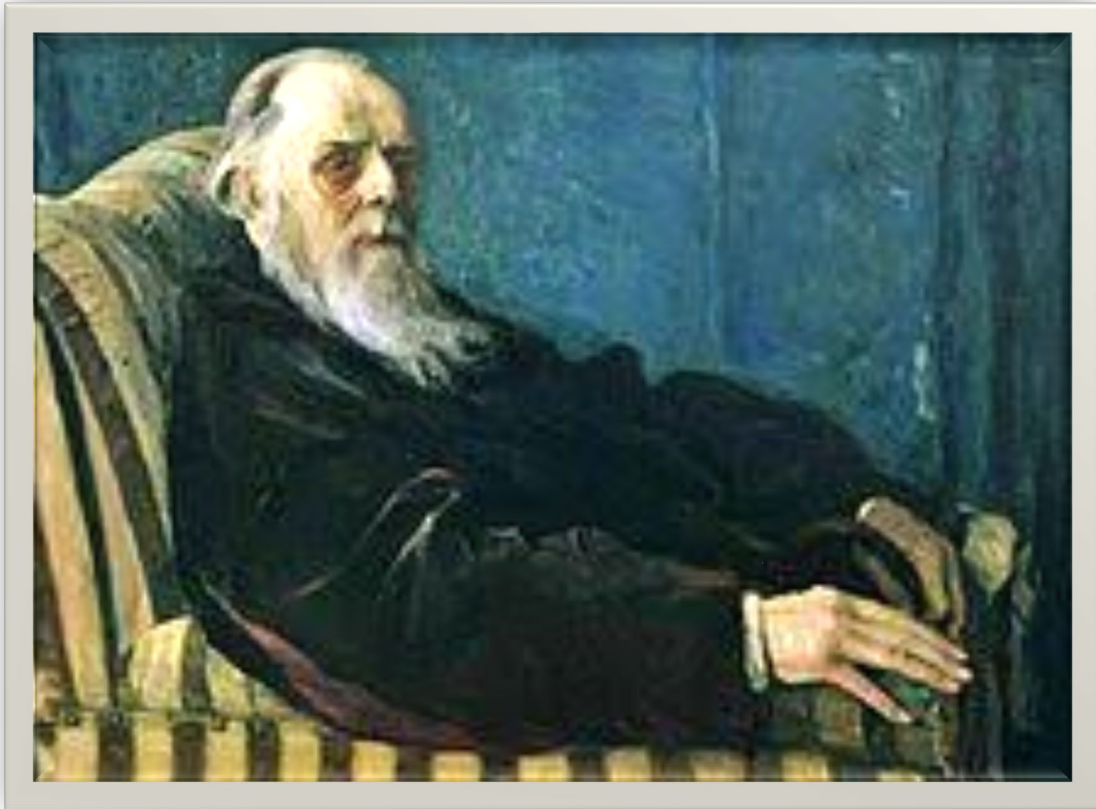
В декабре 1914 года Чертковы покинули Телятинки и переселились на постоянное жительство в Москву, в Лефортовский переулок. Империалистическая война вновь обострила вопрос о военной службе для всех тех, кто не считал возможным по своим религиозным убеждениям отбывать воинскую повинность и в мирное время. На попечении Чертковых оказались уже не десятки, а многие сотни людей, которые терпели за отказ от участия в войне жестокие преследования царского правительства. Помимо хлопот о смягчении их жизни, Чертков продолжает работу по упорядочению литературного наследия Толстого и завершению Свода его мыслей.

Революции перевернули жизнь России. Было не до издания Толстого. К началу 1918 года ситуация как будто стабилизировалась. Советская власть укрепилась, сформировала свою администрацию: Совет Народных Комиссаров. Наркомат просвещения возглавил А.В. Луначарский.

⁸ Из письма Л.Н. Толстого В.Г. Черткову, 22 октября 1910 г.

⁹ Из письма Л.Н. Толстого В.Г. Черткову, 26 октября 1910 г.

¹⁰ Буланже П.А. Толстой и Чертков, 1911.

В.Г. Чертков на портрете М.В. Нестерова незадолго до смерти

Чертков не мог больше ждать. Ему шел 64-й год, а великое дело издания собрания сочинений Толстого не было даже начато. Он вступает в контакт с Луначарским по поводу возможности государственной поддержки издания. Нарком доложил о предложении Черткова Ленину и получил его одобрение. В 1920 году Чертков через Бонч-Бруевича добивается личной встречи с Лениным. Он борется не только за начало издания, но и за то, чтобы на титульном листе каждого тома стояла надпись: 'Перепечатка разрешается безвозмездно'. Но Ленин уже тяжело болен и на его поддержку рассчитывать не приходится.

Осенью 1924 года состоялась встреча Черткова с И.В. Сталиным. Дело сдвигается с места. Выходит решение Совнаркома об издании всех без исключения сочинений Толстого. Но издание затягивается на десятки лет и становится поистине 'сражением за Толстого'. До конца своих дней 'генералом' этого сражения остается Владимир Григорьевич Чертков. Подумать только, дворянин, некогда блестящий гвардейский офицер в чуждой, если не сказать враждебной, обстановке становления советского государства, в течение почти двадцати лет, смилив гордыню, неуклонно и терпеливо пробивает стену равнодушия новых властей и сопротивления чиновников от литературы, добивается встреч и просит поддержки у главарей злополучного революционного переворота. В голодные годы расходует на дело издания все свое состояние для того только, чтобы сохранить для нас, потомков, бесценное наследие сокровенных дум, веры, творческих поисков, терзаний и озарений великого Художника и Мыслителя.

Рядом с великим человеком ищите великого помощника. У Толстого был Чертков! Владимира Григорьевича не стало в ноябре 1936 года. Издание 90-томника закончили его единомышленники. Но 'Свод мыслей Л.Н. Толстого', над которым Чертков работал более 35 лет и об издании которого думал до последних дней, остался ждать своего времени.

Время пришло!